

Су Ча произнесла эти слова, и каждый присутствующий сразу понял, что она имеет в виду: она хочет затащить их на свой корабль, сделать своими союзниками.

В ситуации, когда нет полной уверенности, что Су Ча действительно сможет им помочь, риск казался слишком велик, и люди погрузились в глубокие раздумья.

Су Ча не стала их торопить, а лишь мягко добавила:

— Вам не стоит так много думать. В любом случае, эта планета Шуйлань уже настолько бедна, что хуже, чем сейчас, вам точно не станет. Скажу вам честно: я — отвергнутая дочь маршала Су, и если вы решите пойти за мной, жизнь будет нелегкой. Но мы будем связаны одной судьбой — либо вместе преуспеем, либо вместе погибнем. Я верю, что смогу сбросить оковы семьи Су и стать человеком, который поведет за собой новую эпоху.

Она оттринула всё, что принадлежало её семье, и решила идти своим путем, готовая в одиночку нести все невзгоды и опасности. Она заранее прояснила этот момент, потому что не хотела, чтобы в будущем, узнав о её происхождении, эти люди начали надеяться на помощь со стороны клана Су. С того самого момента, как она переступила порог их дома, она больше не принадлежала той семье.

Вэньди крепко сжала зубы. Ей нужно было проявить предельную осторожность:

— Дай нам время подумать.

— Не спешите. Сегодня возвращайтесь к себе, обдумайте всё, а ответ дадите позже, — Су Ча улыбнулась. — Эта планета небезопасна. Сегодняшнее появление вылупившихся жуков доказывает, что в тени скрываются бесчисленные яйца, которые вот-вот проклюнутся, а может, кто-то из них уже принял свою форму. Когда будете передвигаться, будьте осторожны. Если понадобится помощь, не стесняйтесь обращаться ко мне, я приложу все усилия, чтобы решить ваши проблемы.

Лица остальных изменились: «...»

Угроза. Самая настоящая угроза! Но у них действительно не было иного выхода.

Вэньди с холодным лицом произнесла:

— Я дам тебе ответ в течение трех дней.

Маленькая девочка, не понимая, о чем спорят взрослые, знала лишь одно: Су Ча — её спасительница. Она без колебаний подняла руку:

— Я на стороне владельца планеты!

Её глаза горели восторгом:

— Я хочу вместе со старшей сестрой строить нашу планету.

Лицо Вэньди то краснело, то бледнело. Она поспешно опустила руку девочки и прошептала с упреком:

— Нома, это не твоё дело. Всё не так просто, как тебе кажется. Твоя единственная цель сейчас — просто выжить.

Нома захлопала глазами, чувствуя себя обиженной. Раньше, когда владельца планеты не было, все только и мечтали о том, чтобы он появился. А теперь, когда он наконец нашёлся, никто не хочет идти за ним. Почему? Она чувствовала, что Су Ча совсем не злая. Напротив, от этой женщины веяло такой нежностью, даже большей, чем от многих здесь присутствующих, совсем как от дяди Чжан Луна.

Су Ча присела на корточки, достала носовой платок и бережно вытерла слезу с лица Номы:

— Тебя зовут Нома?

Нома немного занервничала, но всё же кивнула:

— Да.

— Нома, ты ходила в школу?

— Нет, — тихо ответила девочка. — У меня нет денег, к тому же я не могу ходить, а школа слишком далеко.

Услышав это, остальные отвели глаза, не в силах скрыть жалость. Если бы они сами не были такими бедными, разве позволили бы ребенку остаться без образования? Каждый день превращался в борьбу за выживание, и у людей просто не оставалось сил думать о чем-то другом.

Сердце Су Ча сжалось. Звездная эра, а дети до сих пор не могут учиться. Её взгляд стал еще мягче. Она погладила ребенка по голове:

— Хочешь учиться?

Нома посмотрела на Вэньди и Чжан Луна. Увидев, что те не возражают, она твердо ответила Су Ча:

— Хочу.

Затем, смутившись, добавила: — Но я ничего не умею, я калека, не могу даже встать на ноги. Я не хочу быть эгоисткой и отнимать у всех время.

Хотя она была еще совсем маленькой, мысль о том, чтобы не обременять других, уже глубоко засела в её сознании. Если бы сегодня она не столкнулась с жуком, забравшимся в дом, то даже упав с инвалидного кресла, она бы сама заползла обратно.

Су Ча погладила её по голове:

— Нома очень смелая. Хочешь жить со мной? Я сама придумаю, как устроить тебя в школу. Будешь теперь со мной, договорились?

Вэньди хотела было вмешаться, но Чжан Лун остановил её жестом. Вэньди посмотрела на него, собираясь что-то сказать, но он покачал головой, призывая к молчанию. Они сами не могли помочь Номе, так почему должны мешать тому, кто может? Эта женщина с самого начала не проявила ни капли пренебрежения к инвалидности девочки или к их бедности. Возможно, этот человек действительно сможет привести их к другой жизни.

Нома робко коснулась пальцев Су Ча. Её глаза светились надеждой и страхом. Увидев, что Су Ча не отстранилась, девочка ухватила за её руку и, словно котенок, нашедший мать, потерлась щекой о её ладонь.

— Я хочу, сестренка.

— Хорошо.

Взгляд Су Ча стал таким нежным, словно в нем струилась родниковая вода. Она подозвала Шестидесят Шестого, который до этого не решался подойти, боясь помешать, и велела ему принять форму инвалидного кресла. Су Ча легко подняла Ному на руки, и девочка тут же обвила её шею, прижавшись всем телом.

Су Ча невольно почувствовала, какая она легкая — кожа да кости. Она тихо вздохнула: «Бедное дитя». В любом случае, своих детей у неё вряд ли будет, так почему бы не взять опеку над этой девочкой? Хотя формально усыновление уже невозможно, да и если бы она официально записала её на себя, это принесло бы ребенку только проблемы из-за фамилии Су. Лучше оставить всё как есть.

Усадив Ному в кресло, Су Ча повернулась к остальным:

— Я забираю её. Буду заботиться о ней, не волнуйтесь. Если не доверяете — можете приходить и проверять её каждый день.

Вэньди с каменным лицом ответила:

— Я буду навещать её.

Нома взглянула на Вэньди с надеждой:

— Тетя Вэньди.

Вэньди опустилась перед ней на колени и мягко сказала:

— Живи хорошо, я буду приходить. Если что-то случится — звони мне.

Она отдала Номе свой коммуникатор, прошептала на ухо, как им пользоваться, а затем, глядя прямо на Су Ча, добавила:

— Никогда не отдавай её другим, поняла?

Все прекрасно понимали, кого она имеет в виду под «другими». Су Ча лишь молча стояла, сохраняя спокойствие. Нома крепко сжала коммуникатор и кивнула. Она знала, что это её защита.

— Я буду беречь его, — серьезно пообещала она.

Вэньди невольно улыбнулась, ущипнула её за щеку и ответила:

— Глупышка, это он должен беречь тебя.

Простившись, они проводили взглядом Су Ча, которая катила инвалидное кресло, держа Ному за руку. В тот момент, когда никто не видел, Су Ча тихо отдала приказ Шестидесяти Шестому собрать останки жуков — они ей еще пригодятся.

Лэн Чжоянь, наблюдавшая за сценой издалека, чувствовала, что эта Су Ча совсем не похожа на ту, что осталась в её воспоминаниях. С какого момента она так сильно изменилась? Лэн Чжоянь попыталась вспомнить: кажется, всё началось с того самого момента, как она сама переродилась. До этого Су Ча была такой же отвратительной, как и в прошлой жизни. Но с тех пор, как Лэн Чжоянь пришла в себя, изменилась и Су Ча.

«Значит, это уже не та Су Ча?»

— А-Янь, о чем ты задумалась? — Мать Лэн похлопала дочь по плечу, показывая, что пора идти.

Лэн Чжоянь очнулась от своих мыслей:

— Да, мам. Ты говорила, что хочешь выкупить права на эту планету. Получилось?

Мать вздохнула:

— Я думала, такую окраинную планету будет легко заполучить, но оказалось, что она принадлежала маршалу Су и теперь перешла к его дочери, Су Ча. Шансов у нас нет, увы.

Им было некуда идти. В Федерации вряд ли ждало что-то лучшее. Оставалось только надеяться, что эта Су Ча окажется хоть немного милосерднее.

Лэн Чжоянь прищурилась. Думая об изменившейся Су Ча, она чувствовала подвох. Ей казалось, что та преследует её, и чтобы выжить под её началом, нужно либо умереть самой, либо...

Она ничего не сказала матери и помогла ей уйти. Планета была небезопасна, здесь водились жуки. Империя заявляла, что зачистила эти земли, но на деле окраины оставались смертельной ловушкой. Военное ведомство не заботилось об их безопасности — армия, выращенная аристократами, подчинялась только им.

Лэн Чжоянь приняла решение: однажды она заберет эту планету себе. Только власть позволит ей жить так, как она хочет.

— Ничего страшного, главное, что ты в порядке, — мать погладила её по руке. — А рецепты... сейчас уровень выращивания растений настолько низок, что многие ингредиенты вообще не растут. Даже если они заберут записи, они всё равно не смогут их воспроизвести. Не расслабляйся только из-за того, что прошла дифференциацию в альфу. Эти люди опасны, нам с ними не тягаться.

Лэн Чжоянь опустила глаза, скрывая свои чувства:

— Я понимаю, мам.

— И эти жуки... Эх, эта Империя... — мать покачала головой, не договорив, но Лэн Чжоянь прекрасно знала, что она имела в виду.

Если представится шанс, она вернется в Столицу и заставит тех, кто украл их семейные рецепты, вернуть всё до последней крошки.

А в это время в Столице Цюй Янтин, не найдя ни Су Ча, ни Лэн Чжоянь, была на грани срыва. Она с размаху ударила ногой по столу. В её голове крутились образы этих двоих. Этого не могло быть! Куда они могли деться? Если Су Ча еще можно было списать со счетов, то Лэн Чжоянь... Кто, кроме неё, мог их приютить? Цюй Янтин никак не могла этого понять.